

«КОММУНИКАЦИОННЫЕ НАУКИ»: ЗА И ПРОТИВ

В. В. Тулупов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 16 ноября 2025 г.

Аннотация: статья посвящена итогам расширенного заседания исполкома Координационного совета при ОП РФ по коммуникационной индустрии по вопросу о включении в номенклатуру научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, группы научных специальностей «Коммуникационные науки», а также итогам общего собрания действительных членов Академии наук региональной печати России.

Ключевые слова: коммуникационные науки, область и отрасль науки, научная специальность, медиа, медиакоммуникации, журналистика.

Abstract: The article is devoted to the results of the extended meeting of the Executive Committee of the Coordination Council for the Communication Industry under the Public Chamber of the Russian Federation on the issue of including the group of scientific specialties "Communication Sciences" in the nomenclature of scientific specialties for which academic degrees are awarded, as well as the results of the general meeting of the full members of the Academy of Sciences of the Regional Press of Russia.

Keywords: communication sciences, field and branch of science, scientific specialty, media, media communications, journalism.

В Общественной палате Российской Федерации состоялось расширенное заседание исполкома Координационного совета при ОП РФ по коммуникационной индустрии по вопросу о включении в номенклатуру научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, группы научных специальностей «Коммуникационные науки». В нем приняли участие представители Общественной палаты РФ, Государственной Думы РФ, Минобрнауки РФ, ВАК, экспертных советов ВАК, научно-образовательного сообщества, общественных объединений. Рассматривалось обоснование означенного нововведения, подготовленное Ассоциацией преподавателей связей с общественностью (АПСО), в частности, паспорта трех научных специальностей: «Теория, история и методология коммуникации», «Коммуникация в отраслях экономики и социально-культурной сфере» и «Коммуникация в политике, государственном управлении и международных отношениях».

В совещании принимали участие в основном те, кто выступал за нововведения, хотя нашлись и оппоненты АПСО. Кроме автора данной статьи, это были представители экспертных советов ВАК: экономист В. С. Осипов (МГУ), юрист Е. Ю. (МГЮА), социолог О. В. Аксенова (ИС РАН) и некоторые другие участники. В результате было решено создать группу экспертов, которые организуют более широкое обсуждение вопроса в научно-образовательных сообществах. Мнение же преподавателей и исследователей журналистики было оформлено в виде заклю-

чения АН РПР по поводу обсуждаемого обоснования АПСО, подписанного докторами наук, профессорами, представляющих 18 ведущих университетов из Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа, Грозного, Екатеринбурга, Ижевска, Казани, Краснодар, Майкопа, Севастополя, Симферополя, Ставрополя, Тольятти, Томска и Орла: «В представленном для обсуждения обосновании Ассоциацией преподавателей по связям с общественностью (АПСО) введения в номенклатуру научных специальностей "Коммуникационные науки" говорится, что "значительные достижения отечественной практики массовых коммуникаций и коммуникационных технологий, проблематика развития коммуникационных индустрий остаются вне всестороннего научного обобщения в рамках своего профильного — коммуникационного — научного измерения. Не находят должного углубленного научного анализа как позитивные, так и негативные тенденции, складывающиеся в этой сфере. Высшая школа лишена возможности привлечения преподавателей высшей квалификации (кандидатов и докторов наук) непосредственно по специальностям, по которым осуществляется подготовка специалистов"».

Думается, это не так и даже совсем не так. В настоящее время функционирует достаточно логичная система, перед введением которой также было много дискуссий, и в результате которых в 2021 г. появился приказ Минобрнауки России № 118 от 25.02.2021 г. о введении научной специальности 5.9.9 Медиакоммуникации и журналистика, заменившей собой прежнюю 10.01.10 Журналистика. Были определены область науки (5. Социальные и гуманитарные науки),

группа научных специальностей (5.9. Филология), отрасли науки, по которой присуждаются ученые степени (филологические, философские, социологические, политические). То есть ничто и никто сегодня не мешает *“заниматься углубленным научным анализом”* в рамках научной специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика. Диссоветы работают, ученые звания присваиваются. И утверждения, что *“в рассматриваемой области имеет место серьезное отставание от мировой практики”*, что сдерживается *“развитие фундаментальных и прикладных исследований в этом направлении”*, сказывающееся негативно на социальной практике и затрудняющее полноценную подготовку кадров высшей квалификации в этой области, требует по меньшей мере серьезного доказательства с конкретными аргументами и фактами. Авторы обоснования АПСО сами же пишут: *“Если в 2000—2005 гг. в международных научных журналах публиковалось ежегодно менее 10 статей российских авторов по направлению “Коммуникации”, то в 2019—2025 гг. опубликовано уже порядка 350—400 работ”*. Вывод: публикационную активность на основе междисциплинарного подхода необходимо приветствовать, и это ли не доказательство успешного развития существующего подхода? Авторы инициативы явно не учли или намеренно обошли вниманием, например, перспективы использования возможностей специальности “Медиакоммуникации и журналистика” в отраслях “Социологические науки” и “Политические науки”, поскольку все предлагаемое ими полностью соответствует паспорту специальности 5.9.9. в этой части.

В подкрепление изложенных доводов добавим, что отечественная коммуникационная наука и связанное с нею образование имеют истоком зарубежные теории, которые далеко не полностью гармонируют с российским опытом и приоритетами в исследовательской практике, более того — наши современные специалисты вряд ли могут похвастать порождением оригинальных концепций. Неслучайно авторы обоснования апеллируют к международным (вестернизированным) документам, в которых, кстати, употребляется понятие *Media and communication*, разделяющее понятия, тогда как у нас сначала в околонучной публицистике, а затем уже на официальном уровне закрепилось слитное наименование *медиакоммуникации*, тавтологичное по сути и искусственное по происхождению. И именно с внедрения этого квазитермина и его активного продвижения началось наступление на исследование и преподавание журналистики как влиятельного социального института и сферы профессиональной деятельности.

Итак, беда в другом — в том, что журналистика как важнейший социальный институт, как особая духовно-практическая деятельность подвергается постоянным атакам, а теория журналистики — далее воспользуемся цитатой из обоснования АПСО —

действительно *“растворяется в предметном поле других наук”*. И, видимо, неслучайно в паспортах научных специальностей “Теория, история и методология коммуникации”, “Коммуникация в отраслях экономики и социально-культурной сфере” и “Коммуникация в политике, государственном управлении и международных отношениях” нет даже слова “журналистика”, что, на наш взгляд, как исторически, так и методологически неверно.

В обосновании АПСО неслучайно говорится и о контрольных цифрах приема, которые *“распределяются по результатам публичного конкурса и устанавливаются организацией, осуществляющим образовательную деятельность, по группам научных специальностей и (или) научным специальностям для обучения по программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)”*. Но нерациональное дробление ресурсов вряд ли даст положительные результаты. Если говорить о факультетах журналистики, где действуют диссоветы, то появление нового семейства коммуникационных наук прибавит головной боли в связи с поиском поддержки социологов, философов, политологов, которые должны будут войти в новые диссертационные советы. Бюджетных мест не прибавится, а убавиться они очень даже могут: ведь скажут, что надо будет “делиться с братьями по коммуникационным наукам”.

На профильных факультетах университетов (журналистики и т.п.) уже сегодня наблюдается вавилонское смешение языков, поскольку в аудитории приходят преподаватели с различной базовой подготовкой и практическим опытом, в том числе менеджеры, рекламисты, PR-специалисты и др. Это разноязычие не способствует целостности учебной программы в восприятии учащихся. Дополнительное разведение педагогов по разным научным специальностям, несомненно, усугубит имеющиеся трудности с взаимопониманием».

При обсуждении проблемы действительные члены АН РПР сошлись на том, что коммуникативистика — молодая наука, зародившаяся и базирующаяся на обобщении опыта западного мира. Отечественные ученые пока не привнесли в данную науку серьезного вклада, введя новые понятия или обобщив отечественный опыт, либо отметив специфические национальные черты. Да и сама практика коммуникативистики в нашей стране еще не наработала базы, достаточной для теоретических заключений. Следовательно, выделение молодой, незрелой науки, ориентирующейся пока на преимущественно зарубежный опыт, преждевременно. Особенно эта поспешность выглядит странно с точки зрения создания специальностей и диссоветов. Для специальностей однозначно не хватит кадров, а для подготовки аспирантов — руководителей. Это становится совершенно ясно, если учесть современные требования ВАК. Выделяя новое направление как отдельное, можно оказаться в заложниках поспешно-

го решения и хаотично закрывать затем потребности в научных кадрах. За счет переквалификации или перетягивания представителей тех специальностей, которые представлены в данный момент в перечне научных направлений?..

Отечественная теория журналистики складывалась на протяжении всего прошлого века, опираясь на мощный историко-филологический ствол. При этом представители московской, ленинградской, свердловской, ростовской, воронежской и других научно-образовательных школ развивали различные направления: историческое, социологическое, психологическое, профессионально-творческое, типологическое, экономическое и др. Вот лишь некоторые имена тех, кто внес существенный вклад в отечественное журналистскоеведение, кто стоял у его истоков: А. Ф. Бережной, В. Г. Березина, Г. А. Гуковский, С. М. Гуревич, В. Е. Евгеньев-Максимов, Б. И. Есин, А. В. Западов, Я. Н. Засурский, В. Д. Пельт, Е. И. Пронин, Е. П. Прохоров, В. В. Ученова, М. В. Шкондин. Труды этих и других ученых отличало сочетание фундаментальных и прикладных подходов, и наличие научных направлений, о которых упоминалось выше, как раз отвечает принципу системности, взятому на вооружение учеными, развивающими российскую теорию журналистики [1]. Более того, в настоящее время теория журналистики реально имеет междисциплинарный характер (история журналистики [2]; функциональный стиль массовой коммуникации [3]; поэтика публицистики [4]; психология журналистики [5]; социология журналистики [6]; типология СМИ [7]; медиадизайн [8]; медиаэкономика [9] и др.).

В условиях же, когда нет общепризнанных отечественных научных исследований и столь же фундаментальных учебников, прошедших самую строгую научную экспертизу, в условиях, когда нет достаточного количества вузов, где шла бы подготовка по коммуникативистике, нет анализа опыта работы выпускников, контрольного среза их знаний и приносимой ими пользы, открывать аспирантуру и диссоветы — это не просто преждевременно, а даже вредно. Подготовка специалистов успешно осуществляется в рамках филологии, социологии, философии и политологии, которые обеспечивают серьезную методологическую базу научным исследованиям любого уровня и одновременно позволяют аккумулировать практический опыт, в том числе отечественный, который со временем способствует становлению и национальной коммуникативистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тулупов В. В. Журналистскоеведение: предметно-

объектное поле и структура / В. В. Тулупов // Вопросы журналистики. Научный журнал. — Томск, 2017. — № 1. — С. 35—46.

2. Ахмадулин Е. В. История отечественной журналистики XX века / Е. В. Ахмадулин, Р. П. Овсепян. — Ростов-на-Дону, 2008; Есин Б. И. История русской журналистики (1703—1917) / Б. И. Есин. — Москва, 2000; История русской журналистики XVIII—XIX веков / Под ред. Л. П. Громовой. — Санкт-Петербург, 2003; История русской журналистики XVIII—XIX веков / Под ред. А. В. Западова. — Санкт-Петербург, 1973.

3. Кривенко Б. В. Язык массовой коммуникации: лексико-семантический аспект / Б. В. Кривенко. — Воронеж, 1993; Язык массовой и межличностной коммуникации. — Москва, 2007.

4. Пельт В. Д. Дифференциация жанров газетной публицистики / В. Д. Пельт. — Москва, 1984; Социальная практика и журналистский текст. — Москва, 1992; Стюфляева М. И. Поэтика публицистики / М. И. Стюфляева. — Воронеж, 1975; Стюфляева М. И. Образные ресурсы публицистики / М. И. Стюфляева. — Москва, 1982; Третьичный А. А. Жанры периодической печати / А. А. Третьичный. — Москва, 2000.

5. Богомолова Н. Н. Социальная психология массовой коммуникации / Н. Н. Богомолова. — Москва, 2008; Олешко В. Ф. Психология журналистики / В. Ф. Олешко. — Санкт-Петербург, 2006; Пронина Е. Е. Психология журналистского творчества / Е. Е. Пронина. — Москва, 2003.

6. Фомичева И. Д. Социология СМИ / И. Д. Фомичева. — Москва, 2007; Социология журналистики / Под ред. С. Г. Корконосенко. — Москва, 2004; Социология журналистики / Под ред. Е. П. Прохорова. — Москва, 1981.

7. Акопов А. И. Некоторые вопросы журналистики: история, теория, практика / А. И. Акопов. — Ростов-на-Дону, 2002; Система средств массовой информации России / Под ред. Я. Н. Засурского. — Москва, 2001; Шкондин М. В. Основы организации системы печати в СССР / М. В. Шкондин. — Москва, 1979; Шкондин М. В. Система средств массовой информации и пропаганды в СССР / М. В. Шкондин. — Москва, 1986.

8. Волкова В. В. Специфика медиадизайна / В. В. Волкова // Вестник МГУ. — 2014. — № 4. — С. 5—21; Галкин С. И. Техника и технология СМИ: художественное конструирование газеты и журнала / С. И. Галкин. — Москва, 2005; Киселев А. П. История оформления русской газеты (1702—1917 гг.) / А. П. Киселев. — Москва, 1990; Тулупов В. В. Газета: маркетинг, дизайн, реклама / В. В. Тулупов. — Воронеж, 2001.

9. Иваницкий В. Л. Модернизация журналистики: методологический этюд / В. Л. Иваницкий. — Москва, 2010; Основы медиабизнеса / Под ред. Е. Л. Вартановой. — Москва, 2009; Тулупов В. В. Дизайн и реклама в системе маркетинга российской газеты / В. В. Тулупов. — Воронеж, 2000.

Воронежский государственный университет
В. В. Тулупов, профессор факультета журналистики
E-mail: vlvtul@mail.ru

Voronezh State University
V. V. Tulupov, Professor of the Faculty of Journalism
E-mail: vlvtul@mail.ru